

ПОЛИТОЛОГИЯ

А.Н. ЕГОРОВ

МНОГОПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ (ЧАСТЬ 2. НАЧАЛО В № 1 2008 г.)

3. Причины слабости политических партий в Республике Беларусь. Почти все политические партии в Беларуси образовались в начале 90-х годов прошлого века. Являясь продуктом трансформационного процесса, они влились в него, не располагая значительной социальной базой, не имея опыта системной политики, не обладая сколько-нибудь заметными позициями в сложившемся политическом пространстве. Их структура, кадровая политика, стратегия, тактика, программы, стиль, формы и методы работы, цели и средства политической борьбы не в полной мере соответствовали объективным тенденциям развернувшегося трансформационного процесса. Недавно образовавшиеся партии не занимались активной работой по партийному строительству. Только восемь из них сумели создать полноценные организационные структуры, развитую сеть партийных организаций на местах. Остальные испытывали недостаток в сильных местных структурных организациях. Не все партии уделяли достаточное внимание разработке новых идей, занимались творческим поиском. Профессиональный уровень кадров партии, интеллектуальный потенциал их деятельности оказались недостаточными для эффективного разрешения накопившихся проблем внутри страны в трансформационный период. Данные характеристики могут служить в определенных пределах показателем степени зрелости отечественной многопартийности, ее способности (или неспособности) адекватно реагировать на уроки прошлого, настоящее и будущее страны.

Анализ мировоззренческих партийных программ свидетельствует, что все партии в трансформационный период провозгласили свою решимость более или менее радикально изменить сложившуюся политическую и социально-экономическую ситуацию в Беларуси, предлагали свои идеологию, выбор ценностей, приоритеты.

Первоначально идеологическая дистанция между партиями проходила по линии: обновленный социализм или откат от социализма к капитализму, реставрация капитализма по либеральной или консервативной модели. Большинство сформировавшихся партий заявили о себе как ярые противники социализма, разрушители “коммунизма” (многопартийность, но без коммунистов), сделали ставку на националистические лозунги, выступили сторонниками национальной идеи и национального возрождения. Линии размежевания партийных программ прошли по таким проблемам, как демократизация, правовое государство и гражданское общество, национальное возрождение, независимость и суверенитет, собственность, предпринимательство, личность — общество — государство, экология и др. При этом правые партии в своих программах мно-

Анатолий Николаевич ЕГОРОВ, кандидат исторических наук, доцент, зам. декана факультета довузовской подготовки Белорусского государственного экономического университета.

гое заимствовали у западных коллег. На первое место ставили вопросы прав и свобод граждан, правопорядка, традиционные христианские и семейные ценности, либерализации экономики и политики, ограничения государственного участия в управлении. Для левых важнее было сохранение социальной справедливости, социальной защиты граждан со стороны государства, повышение благосостояния, налаживание разрушенных экономических, политических, культурных и других связей со странами СНГ.

В то же время многообразие политических платформ характеризовалось их слабой концептуальной выстроенностью. Во многих программах отсутствовали теоретически обоснованные идеологические концепции и политические доктрины, экономические платформы, определяющие цели, направления и стратегию развития общества, отсутствовали идеи, способные объединить нацию.

Отдельные партии не имели собственного видения реальных основ и перспектив благополучного выхода страны из трансформационного периода, реальные представления и конкретные расчеты модели будущего Беларуси. В решении самых важных общественных задач — особенно в определении экономической политики — ни одна партия не смогла предложить эффективной экономической программы. Другие не считали необходимым давать на это ответы. Программы характеризовались неясностью идеологических платформ, размытостью некоторых оценок и формулировок программных документов, не отличались научно объективным подходом к действительности и будущему. Порой в них эклектически сочетались элементы социал-демократизма, либерализма и консерватизма. Это в определенной мере было связано с желанием привлечь на свою сторону как можно больше электората. Избирателям разной социальной, этнической и прочей принадлежности, идейной ориентации предлагалось делать выбор между всеохватывающими политическими программами, которые являлись смутными и путанными и часто похожими друг на друга. В сознании избирателей ценность таких партий девальвируется. Общество отворачивается от партий, если они не способны решать назревшие проблемы.

Авторитет и значимость политических партий, как известно, зависит также от их умения, способности реагировать на социальные запросы и нужды населения, включать в процесс принятия решений как можно большее число властно значимых интересов граждан. Серьезным изъяном в работе политических партий Беларуси явилась их необученность политическому расчету, неготовность идти на компромисс, неспособность на объединения, невладение философией политического прагматизма. Партии, стремящиеся во власть, должны были стать “максимизаторами голосов”, проявить себя как защитницы интересов избирателей. Условия успеха всех партий зависят от поддержки народа. Голосуя за ту или иную партию, избиратели также руководствуются тем, насколько она выражает и отстаивает их нужды и интересы. Так возникает политический рынок, на котором, равно как и на других рынках, происходят процессы обмена. Однако ни одна из партий серьезно не работала на низовом уровне.

Вместе с тем ряд партий республики (Партия любителей пива, Партия здравого смысла, Белорусская гуманитарная партия, Объединенная спортивная партия, Народная партия “Адраджэнне”, партия “Очищение”, Белорусский научно-промышленный конгресс и др.), созданные под конкретных политических личностей, выбрали политику, не претендующую на выражение действительной воли и интересов народа. “Диванные” партии как “верхушечные” объединения, созданные в кабинетах чиновников, и не могли иметь широкой социальной базы. За этими партиями народ не пошел. Не оппоненты разрушили такие партии, а руководство.

Отдельные политические партии (ОГП, партия БНФ, КХП БНФ и др.) поставили себя в неудобное положение. Так, слабым местом ОГП было то обстоятельство, что она не искала поддержки у своего народа, а надеялась на помощь из-за рубежа. Для нее характерны подчеркнутое западничество, приверженность к либеральным ценностям и отказ от учета национальной специфики. Идеология партий БНФ, КХП БНФ — откровенный национализм, разделение граждан по национальному признаку. У всех этих партий нет понятной для народа идеи.

Другие партии (Белорусская патриотическая партия, КПБ и др.), оправдывая централизованное правление со стороны властей нуждами ускоренного развития эко-

номики и необходимостью защиты национального производства и национальных интересов в специфических условиях молодого государственного суверенитета, становились все более зависимыми от государства, теряли самобытность и общественный характер. В них практически не велась ежедневная, кропотливая работа. Главной их задачей стала пропаганда официальной политики среди населения. “Огосударствление” партии приводит к потере ею места в системе общественных отношений, к изменению природы партии как связующего звена между гражданским обществом и государственной сферой. Общество от таких партий ничего не получает.

Успех или неуспех партии определяется не только способностью через программы адекватно реагировать на вызовы времени, но и личностью лидера, руководителя партии, его имиджем. Партия не может эффективно функционировать без наличия квалифицированных руководителей. Их формирование — сложная задача, и многие партии с ней не справляются. Профессиональная карьера в партии — не массовое явление и не столь привлекательна для большинства партийных функционеров. Отсюда белорусским партиям не хватает сильных и компетентных кадров, владеющих современными управленческими технологиями, способными оперативно решать столь сложные задачи, обладающих политической волей для принятия часто непопулярных решений при неизменной ясности стратегического видения процессов.

Практика свидетельствует, что и демократические нормы внутрипартийной жизни оказались в определенной мере девальвированными, чужды руководителям отдельных политических партий. Их лидеры не только не обладали серьезной управленческой подготовкой, но и демонстрировали невысокие способности использования консенсусных технологий. Их стиль, формы и методы работы не соответствовали нормам и принципам внутрипартийной демократии. Они не отвечали возложенным на них надеждам и чаяниям рядовых членов партии. Внутрипартийная политика оказалась персонифицирована, сужена по содержанию. Идеи и их носители, которые не вписывались в официоз правящей партийной верхушки, оставались невостребованными. В партиях отсутствовал внутрипартийный плюрализм, альтернативные формы формирования политической воли. Часто партийные лидеры единолично определяли кадровую политику, тактику, программы, цели и средства политической борьбы. Отдельные партии разделились на враждующие группировки вокруг лидеров, что обострило в них внутрипартийную борьбу и вызвало их раскол. В ноябре 2004 г. на заседании Минской городской партконференции БСДП(Грамада) за нарушение Устава, авторитарный стиль управления, неуважение к членам партии из нее был исключен ее председатель Н. Статкевич. В декабре 2007 г. на съезде партии БНФ три претендента на пост председателя партии — ее бывший лидер В. Вячорка и два его заместителя — не смогли набрать убедительного большинства голосов. Подобная ситуация ранее уже складывалась в Либерально-демократической партии, Партии народного согласия, женской партии “Надежда” в отношении их лидеров С. Гайдукевича, Л. Сечко, В. Полевицкой. Коммунисты, социал-демократы, христианские демократы, партия БНФ прошли через стадию раскола. Все это, естественно, ослабляло возможности данных партий существенно влиять на политические процессы.

Партстроительство в Беларуси, как в других странах СНГ, пошло по пути создания связки “партия — лидер”. Отношения в этих партиях строились исключительно на принципе “лидер — команда”, на личной преданности и жесткой субординации. Для лидеров было характерно неприятие всякого инакомыслия в собственных рядах, отказ от плюрализма во мнениях. В подобных условиях партии становятся группами лидеров, которые конкурируют за возможность занять государственные посты. Избирательные кампании превращаются в выбор команды лидеров, а не в борьбу идеологически и социально сгруппированных интересов. Вожди фактически сводили участие рядовых членов в управлении партией к пустой формальности. Они стремились проникнуть во власть и прежде всего — законодательную. Не удавалось — партия распадалась.

Практика создания партий “под лидера” изначально деформирует все стороны партийного строительства, превращает цель в средства и наоборот. В этом состоит одна из главных внутренних причин кризиса, а затем и краха таких партий, как Белорусская народная партия, Белорусская крестьянская партия,

Славянский Собор “Белая Русь”, партия Христианско-демократический выбор, Белорусская христианско-демократическая партия, Белорусская национальная партия, Национально-демократическая партия белорусов, партия Всебелорусского единства и согласия, Белорусская социалистическая партия и др., ныне прекратившие существование. Предпочтителен был обратный процесс в партстроительстве, когда имидж партии переносится на имидж лидера.

Проблемы взаимоотношения “низов” и “верхов” внутри партий характерны не только для Беларуси. Известный политолог Р. Михельс сформулировал “железный закон олигархии”. По мнению мыслителя, олигархия есть объективная, предустановленная форма жизни партий и других больших общественных объединений. Постепенно и неизбежно, рассуждает Р. Михельс, руководящее ядро и аппарат (партийная бюрократия) партии сосредоточивают власть в своих руках, выходят из-под контроля рядовых членов партии, отрываются от них и подчиняют политику партии собственным интересам.

Особенно негативно действие этого закона сказалось на тогда еще единой Коммунистической партии Беларуси. В компартии произошло перерождение партийной верхушки. Партийное руководство вышло из-под контроля масс, подчинило политику собственным интересам, нарушало нормы партийной жизни, утвердило в обществе двойную мораль. В то время как большинство рядовых членов по-прежнему являлось патриотами партии, воспринимало партийную программу и оставалось на ее позициях, позициях классического социализма, одни представители партийной верхушки пересмотрели свои идейные принципы и стали яркими противниками коммунизма, другие перешли на сторону социал-демократов, третьи переориентировались на новые, в основном, либеральные ценности. Рядовые члены партии не поддержали своих переродившихся лидеров.

“Железный закон олигархии” резко отрицательно сказался на взаимоотношении “верхов” и “низов” и во многих других партиях. Все партии пытались уместить под одной крышей две несовместимые организационные массы и построить такую конструкцию, которая блокировала бы одних и использовала организационную энергию и человеческий фактор других. В итоге разрыв, пропасть между верхами и низами преодолеть практически не удалось. При этом недовольство наблюдалось с обеих сторон, так как ни низы, ни верхи не получали того, чего хотели. Противоречия между общими и частными интересами во внутрипартийной жизни заметил еще русский политолог М.Я. Острогорский. В этом противоречии кроется еще одна из причин низкого авторитета партий, их неспособности заполнить идеологический вакуум в обществе. Электорат не предпочитает полярные ориентации, конфронтацию и не голосует за. То, что продолжает жить в партиях на основе идеологии “друг — враг”, “кто — кого”, общество давно отбросило.

С другой стороны, и во взаимоотношениях с властью партии не могут нарушать принципы демократии, не должны забывать об ответственности перед обществом. Политический и партийный плюрализм как показатель демократичности системы имеет некоторые границы, переход за которые грозит устойчивости самой системы. Происходящие в обществе социальные перемены также не должны превратить партии в носителей общественного насилия. В сложившихся условиях невозможно добиться успеха в борьбе за власть, рассчитывая на восстание масс, на дворцовый переворот, настраиваясь сугубо на конфронтацию, апеллируя к формам и методам политического максимализма, игнорируя кропотливое, пошаговое продвижение к цели, не работая со всеми субъектами политического спектра. В противном случае партии подвергают себя риску запрета. В Республике Беларусь запрещается создание и деятельность политических партий, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Отдельные оппозиционные партии (партия БНФ, ОПП, БСДП (Грамада) и др.) предпочитают не согласие, а постоянную конфронтацию. Данные партии не признают компромиссов. Они рассматривают себя в качестве “жертв” правящего режима. Отдельные представители этих партий начинают осознавать пагубность этой политики, предлагают сменить курс, перейти от непримиримой оппозиции к власти к конструктивной. Так, первый заместитель председателя БСДП (Грамада)

В. Нистюк считает, что требуется сменить лицо партии. Она должна ассоциироваться с “нормальными думающими людьми, которые думают головой, а не ногами на улице в жестком противостоянии с властями”. По его мнению, партии “необходимо больше внимания уделять борьбе за социальные права” трудящихся [3, 3], что, по нашему мнению, и составляет суть социал-демократического движения.

Действительно, партийная оппозиция — важный индикатор качества проводимой политики в обществе. Она позволяет решать конфликты общества институционализированным путем, становится средством достижения социальной стабильности общества. Отсюда оппозиционные партии не могут быть сборищем агрессивно настроенных людей, враждебно относящихся ко всему, что делают власти. Оппозиция должна быть не столько непримиримой, сколько конструктивной, созидательной, насколько это возможно. Можно находиться в жесткой оппозиции к режиму. Но когда дело касается интересов народа, государства и власть принимает в этом направлении какие-то позитивные шаги, нельзя отказываться от контактов, от взаимодействия с нею. Оппозиция также должна стремиться играть по правилам в борьбе за власть. Об этом оппозиционные партии призывает и Президент, например, в докладе на 3 Всебелорусском народном собрании 2 марта 2006 г. [4, 11]. Сегодня как никогда ощущается потребность в созидательной идеологии и политике.

Большинство партий республики страдает и от недостатка гласности, рекламы. Ни одна партия не сможет решить насущные задачи без развития всех без исключения информационных технологий. Пока же большинство партий не имеет собственных СМИ, выход на них. Слаба их печатная база.

Таким образом, сложившиеся в Беларуси политические партии не способны пока выполнять конструктивные функции многопартийности и партийной системы ни по многообразию идей и взглядов, ни по параметрам (размерам, специфике построения, наличию выверенной стратегии и тактики, признанных лидеров и активистов, боевитости, притягательности, готовности идти на коалиции и компромиссы), ни по структурированию голосования, участию в осуществлении политической власти.

Мировоззренческие основы политических партий республики в рамках многопартийной структуры находятся еще на этапе становления, а проблемы самоидентификации многих из них еще далеки от решения. Складывающаяся конструкция многопартийности и партийной системы остается во многом фрагментарной, аморфной. Имеющиеся партии пока еще не стали полноценным политическим институтом общества.

4. Пути совершенствования и развития многопартийной системы в Республике Беларусь. Суммируя все сказанное, можно прийти к выводу, что политический плюрализм в виде полноценной многопартийности и партийной системы сегодня в Беларуси отсутствует. В целом партийная система республики находится в стадии формирования. Политические партии показали себя неспособными рационально изменить сложившуюся в трансформационный период объективную реальность, не получили широкую поддержку избирателей. Им не удалось завоевать влиятельные позиции в органах государственной власти, различных общественных организациях и движениях. Партийный кризис был вызван организационным несовершенством, неразвитостью региональной инфраструктуры партий, их неэффективной политикой при выполнении своих функций, узостью членской базы и партийного актива, слабостью творческого потенциала партий, неадекватном реальности содержанием партийных программ.

Кризис партий сопровождался также ухудшением их правовой и ресурсной базы, которые, как известно, для достижения поставленных целей являются определяющими.

Кризисные явления переживают не только белорусские партии. Все партии подвержены изменениям под влиянием объективных и субъективных факторов. Например, по мере перехода западных стран к так называемому информационному обществу в недрах их партий также происходят серьезные изменения, которые европейские аналитики квалифицируют как “модернизацию” политических партий и партийных систем, а радикалы, среди которых пре-

обладают американцы, — как глубокий кризис партий, знаменующий чуть ли не “конец партийной эры” [5, 104].

Из сказанного не следует, что в настоящее время волевым способом можно и нужно “закрыть” реально существующие политические партии и “снять” их со сцены политической жизни. По заявлению Президента Беларуси А.Г. Лукашенко: “...надо приветствовать развитие политических партий. Это тоже структуры гражданского общества, и они нужны для нормального демократического процесса в стране... Они вправе и должны отражать различные точки зрения нашего населения по разным проблемам общественного развития” [4, 11]. Наблюдавшийся идейный и организационный партийный кризис был связан скорее с внутренним состоянием партий, необходимостью обновления их типа, а не с разрушением партий как таковых. Партиям предстоит еще найти свое место в современном быстро меняющемся мире, выйти на новый уровень развития.

Сложившиеся условия понуждают партии находить нетрадиционные каналы движения к государственной власти, в частности, отказаться от жесткой привязки своей политики к определенной идеологии. Оппозиция, левая и правая, не должна держаться за устаревшие и давно отвергнутые исторической практикой догмы. Изменилось реальное бытие, появились иные потребности, интересы, иное видение мира. Нужна новая, современная идеология.

У каждой классической идеологии есть преимущества. Практическая значимость постулатов идеологии определяется с точки зрения их соответствия жизненным реалиям, т.е. общественной практике. Так, идеи либерализма об экономической свободе и частном предпринимательстве, рынке и конкуренции, опоре на себя, неотъемлемых и естественных правах человека, их конституционных гарантиях, политическом плюрализме, правовом государстве и разделении властей, приоритете гражданского общества по отношению к государству и другие вошли в арсенал мировой культуры как имеющие общечеловеческую ценность. К последним можно отнести и такие принципы социализма, как социальная защищенность, включающая гарантии от безработицы, относительное социальное равенство, равные условия образования, бесплатное здравоохранение, жилье с минимальной оплатой. “Поэтому, — по мнению А.Г. Лукашенко, — марксистско-ленинская, консервативная, либеральная идеология в разной степени, но должны быть присущи нам. Да и в некоторой степени были присущи” [6, 4]. Характер перехода, который мы переживаем, действительно не может быть ни левым, ни правым, но лишь сбалансированным сочетанием всего лучшего, что содержат классические идеологии, с национальными традициями, историко-культурной самобытностью и социально-психологическими особенностями белорусского общества. Формирование современной идеологии и выработка на ее основе национальной идеи, стратегии развития страны — главная функция политических партий. Ныне на место такой идеологии претендует идеология государства. Все это обуславливает переход к партийной деятельности, отличной от традиционной.

Большое внимание партии должны уделять отношениям с другими партиями, межпартийной кооперации, сотрудничеству. Соединение усилий партий различной ориентации на почве достижения очень конкретных задач, способных давать положительный результат. Создание “союзов одной цели” может приносить пользу и партиям, и всем демократически настроенным силам.

Вместе с тем объединение нескольких лагерей в один, основанный на общем “мировоззрении”, не снимает вопрос о создании профиля партии. Приспособление к политике правых и к политике левых означает сближение партий, их готовность действовать сообща, но не во имя стирания различий между ними и взаимопоглощения, а вследствие поиска способа мирного сосуществования и сотрудничества в рамках единого государства в целях совершенствования общественных отношений в интересах всего народа. Практическое сотрудничество по конкретному вопросу не означает отказ партий от критики друг друга, соперничества за влияние на массы в борьбе за власть. Избиратели должны знать, для чего партия существует.

Политическим партиям следует быть сплоченными, особенно в условиях взаимодействия с политическими и общественными организациями различной

ориентации. Члены партии обязаны знать программу, идеологию, установки партии, ее прагматические позиции. Только так партия определяет свой идеологический профиль. Партийцам следует уяснить, к чему приводят нарушение единства партии, ее раскол, внутренние раздоры. Связь партии с массами, ее умение поспевать и идти впереди событий имеет для нее колоссальное значение. Вот почему так опасны внутренние конфликты, предательство. Без сплоченности, идейного единства ни одна партия не может выстоять в предвыборной борьбе. Стратегическое преимущество партии — в высокой степени организованности, дисциплинированности ее членов. Необходимо также расширить гражданский контроль над деятельностью политиков, над депутатами от партий. Все члены партии должны иметь равные возможности для представительства в руководящих партийных органах, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. Все это значительно углубит процессы демократизации самих партий, позволит преодолеть поверхностность принимаемых решений, партийный карьеризм, корумпированность, персонализацию политики.

Сегодня, а еще больше в будущем, выборы по существу выигрываются или проигрываются в СМИ. Партийная политика, ведомая СМИ, и определяет общественное мнение. В условиях жесточайшей информационной борьбы партиям не решить насущные задачи без развития всех без исключения информационных технологий, совершенствования агитационно-пропагандистской и издательской деятельности, упорядочения работы центральных и местных органов партии со СМИ. У каждой партии должен быть свой выход на СМИ, собственные СМИ, сайт в Интернете. Им необходимо осваивать «медийную демократию». Больше внимания уделять рекламе. Следует повысить ответственность СМИ за распространение недостоверных сведений в период предвыборных избирательных кампаний. Все это будет способствовать созданию партиям авторитета и обеспечит им прочное влияние на массы.

Дальнейшее развитие партий идет в направлении все более тесной связи между ними и властью, а не только усиления связи между партиями. Политическим партиям и власти предстоит изменить отношения друг с другом. Каждая партия нуждается в услугах государства при реализации функций, в усиленной поддержке своей деятельности со стороны властей.

Важнейшим условием повышения эффективности работы партий было и остается укрепление материальной базы парторганизаций. Одна из негативных сторон многопартийности состоит в том, что резко возросли прямые и косвенные затраты на подготовку и проведение выборов. Например, в России счет идет на миллиарды рублей. В реальности нужно повысить государственное участие в финансировании партий. Конечно, можно оспаривать конституционное право ряда западных стран финансировать большую часть расходов партий из государственной казны. Но без финансовой поддержки государства партиям не обойтись. В России, например, с 1 января 2006 г. увеличено государственное финансирование политических партий, получивших поддержку на федеральных выборах, до пяти рублей за каждый голос, т.е. в 10 раз [7, 3].

Отсутствие опыта общения с конфликтующими сторонами у власти и оппозиции, попытки ее дистанцирования от существующих государственных органов, ее непримиримость, деструктивный характер и ориентация на Запад неприемлемы и ни к чему хорошему не приведут. Оппозиция, как и власть, имеет правовые, этические и политические основания и пределы функционирования. И та, и другая несут одинаковую политическую, нравственную, правовую ответственность перед обществом за деструктивные последствия своей деятельности, приведшие к ухудшению жизни людей. Не всякая оппозиция полезна для общества. Чем может закончиться противостояние власти и оппозиции, сказать трудно. Эти отношения должны базироваться на науке и требуют более высоких компетенций. Поэтому чрезвычайно важно установление правовых гарантий функционирования всей системы власти в соответствии с Конституцией и законом.

Необходимо исключить из законодательства акты, позволяющие различным субъектам хозяйствования произвольно вмешиваться в деятельность пар-

тийных организаций. Не конституция и закон подчиняются политике, но политика должна осуществляться на основании конституции и закона. Устранение оппозиции с политической сцены не означает ее исчезновения, не ликвидирует угрозу дестабилизации политических отношений в обществе. Власть должна определить четкие организационные и функциональные параметры существования и функционирования партий, превратить институт оппозиции в легальный и легитимный, вести с конструктивной оппозицией постоянный диалог, создать условия для изменения решений, принятых большинством, если они оказались ошибочными. Власть не должна бояться правды о себе, должна позволять критиковать себя, свои институты и должностных лиц, гарантировать гражданам право на инакомыслие. Качество политики страны обеспечивается эффективной постоянной конкуренцией между властью и оппозицией. Оппонирование партий должно приниматься в расчет. Как справедливо заметил английский писатель Дж. Оруэлл, без сильной оппозиции не устоит ни одно правительство. В этой связи следовало бы политическим партиям, в т.ч. и оппозиционным, предоставить реальную возможность использования государственных СМИ. В 2005 г. на необходимость устранения информационной дискриминации, равного доступа в эфир оппозиции указал Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию.

На формирование стабильной и эффективной партийной системы должно быть сориентировано и избирательное законодательство — главный инструмент управления данным процессом. Как известно, партийная модель демократии основана на плюрализме политических сил и конкурентной борьбе за государственную власть. Однако общество должно вновь вернуться к обсуждению вопроса о пределах партийного плюрализма и гарантиях от использования демократических институтов против демократии и основ государственности, об ответственности политических партий в вопросах составления партийных списков, формирования правительства парламентским большинством, избрания депутатов по партийным спискам или путем выдвижения кандидатов в депутаты только по территориальным округам, ответственности избранных в органы депутатов перед избирателями и т.п.

Ряд государств, чтобы повысить роль партий, исключить конфликты и конкуренцию двух форм представительства — партийного и гражданского — применяют пропорциональную избирательную систему. Так, в России в 2005 г. приняты поправки в закон с целью перехода на пропорциональную систему при ограничении количества “действующих” партий. Выборы теперь проходят только по партийным спискам. Все органы власти и должностные лица стали партийными: парламентарии, министры, губернаторы. В итоге непартийные, “независимые” кандидаты теперь не играют практически никакой роли. В Республике Беларусь переход на новую избирательную систему необходимо решать одновременно в комплексе с другими проблемами по повышению авторитета, эффективности, места и роли партий в государстве и обществе.

Партиям надо крепить позиции в массах, более эффективно работать с женским, профсоюзным и другими общественными объединениями и движениями, вступать в тесное сотрудничество с этими субъектами политической борьбы, создавая вместе с ними избирательные блоки, избирательные объединения и черпать из них силу. Взаимодействие политических партий с неполитическими общественными объединениями позволит партиям более конструктивно представлять интересы общества в органах власти, а также расширить социальную базу, усилить партийную приверженность избирателей.

Эффективное сотрудничество массовых движений и партий будет способствовать также развитию института партийного лидерства, созданию устойчивого и профессионального партийного аппарата, искоренению системы проталкивания в госаппарат партиями и властью “нужных” и “преданных” людей, обладающих большими деньгами или связями. Общество уходит от партий и политики вообще, если осознает, что ему отводится роль статиста в борьбе влиятельных группировок за власть и ресурсы. Обеспечение самого широкого представительства различных социальных слоев в государственных органах позволит преодолеть отчуждение народа от власти, который по конституции

является единственным источником власти и носителем суверенитета. Все это будет способствовать обеспечению народного характера выступающих от имени народа органов государственной власти. Речь идет не о борьбе за власть, а об участии во власти при сохранении ее надпартийного характера. К сожалению, в новой редакции Закона о политических партиях, принятого белорусским парламентом в 2005 г., были исключены такие важные способы деятельности политических партий, как создание избирательных блоков, избирательных объединений совместно с массовыми общественными организациями и движениями. Отныне партии имеют право с ними только “поддерживать связи”.

Необходимость сотрудничества массовых движений и партий предопределяется также демократической политической системой, которая призвана обеспечить становление и эффективное функционирование гражданского общества и правового государства. Будущее страны следует прогнозировать не с функционированием множества политических партий или с их укрупнением. Нынешнее обилие политических партий в Беларуси в будущем вряд ли сохранится, а процесс дифференциации неизбежно сменится интеграцией. Представляется, что будущее партийной системы Беларуси за многопартийностью, включающей от 3-х до 5-ти партий и характеризующейся довольно фрагментированными партиями и образованием сложных коалиций. Партии не идеологизированы, не обособляются от противоположных политических течений, но конкурентны, содержат основную часть граждан со сложившимися политическими настроениями. Должны появиться “партии определившихся избирателей”. Итальянский политолог Дж. Сартори назвал данный тип партийной системы системой умеренного плюрализма. Проглядывается также возможность появления партийных блоков.

Чтобы белорусская партийная система была жизнеспособной, ей следует базироваться на науке. Без творческого развития теории невозможно выработать стратегию и тактику партийного строительства, место и роль партии, ее тип в современном обществе. Запоздавшие альтернативы партийно-государственной демократии до сих пор едва разработаны, не говоря об их реализации. Многопартийность — один из принципов политического плюрализма, но необходима и система обеспечительных средств. Пределы плюрализма должны быть точно очерчены, а общество — гарантировано от того, что данный демократический институт не взорвет демократию. Выявить и просчитать эффективность функционирования института многопартийности — задача сложная и многокомплексная.

Главная задача сегодня — поднять авторитет политических партий. Партии — не чуждое государственному организму социальное тело. Демократия ни в коем случае не нуждается в альтернативах, позволяющих проводить продуктивную, учитывающую интересы и потребности граждан политику без партий. Процесс формирования устойчивых, жизнеспособных политических партий займет несколько лет. Им нужно настраиваться на длительную, тяжелую, кропотливую работу. Каждой партии в момент ее рождения дается один шанс, и если она им не воспользуется, другой возможности не будет. Направление, масштаб, драматургия преобразования партий — предмет новых исследований.

Литература

1. Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000.
2. *Пшевворский, А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшевворский; пер. с англ. / под ред. В.А. Бажанова. — М.: РОССПЭН, 2000.
3. *Каралевіч, С.* БСДП (НГ) выбірае новага кіраўніка. І змяняе твар? // Звязда. — 2005. — 13 студз.
4. *Лукашенко, А.* Суверенитет Беларуси — реальный фактор мировой политики. Докл. Президента Респ. Беларусь А.Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском народном собрании / А. Лукашенко // Минский курьер. — 2006. — 6 марта.
5. *Эбзеев, Б.* Конституционные основы политического плюрализма / Б. Эбзеев, Л. Карапетян // Свободная мысль. — XXI. — 2000. — № 11.
6. *Лукашенко, А.* Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент / А. Лукашенко // Белорус. нива. — 2003. — 29 марта.
7. *Виноградов, Ю.* Пять рублей за голос / Ю. Виноградов // Труд. — 2005. — 7—13 июля.